

Научная статья

УДК 94:621.311.1(571.6)

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-73-86

## **Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации**

**Алексей Владимирович Маклюков**

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

Дальневосточного отделения Российской академии наук

Владивосток, Россия

alekseymaklyukov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1301-4041>

### *Аннотация*

Анализируется государственная политика СССР по развитию электроэнергетики Дальнего Востока в 1950-х – середине 1960-х гг. Выявляются условия и особенности ее реализации, раскрываются проблемы энергетического строительства, рассматриваются структурные изменения в управлении отраслью. Определяются основные тенденции и противоречия взаимодействия между центральной и местной властью по вопросам региональной электрификации. Показано, что формирование электроэнергетики на Дальнем Востоке проходило в условиях ограниченных ресурсов и несогласованности между центром и регионом в решении проблем отрасли. Государственная политика по развитию дальневосточной электроэнергетики базировалась на идее быстрого и более дешевого строительства тепловых электростанций. Автор приходит к выводу, что ее следствием являлось техническое отставание электроэнергетики и темпов электрификации, возрастание дефицита электроэнергии и в целом замедление социально-экономического развития региона.

### *Ключевые слова*

государственная политика, электроэнергетика, энергетическое строительство, электрификация, экономика, регион, Дальний Восток

### *Для цитирования*

Маклюков А. В. Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 73–86. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-73-86

## **The Public Policy of Developing Electric Power Industry in the Far East in the 1950s – mid 1960s: Conditions and Features of Realization**

**Aleksey V. Maklyukov**

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East

of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences

Vladivostok, Russian Federation

alekseymaklyukov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1301-4041>

### *Abstract*

The article examines the merits and demerits of the policy of Soviet government in the field of regional electric power industry, in particular the energy projects in the Far East region. It aims to analyze the conditions and features of the implementation of the public policy of the USSR intended to develop the electric power industry of the Far East

© Маклюков А. В., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 73–86

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 1: History, pp. 73–86

in the 1950s – mid-1960s; to identify the main trends and contradictions in interaction between central and local authorities dedicated to regional electrification. The research is based on the traditional historical methods, as well as on the state-centered and regional approaches. It is shown that the electric power industry in the Far East has been developing in conditions of limited resources and lack of mutual understanding between the center and the region in solving towards the problems of the industry. The public policy for the development of the Far Eastern electric power industry was based on the idea of a quick and cheaper construction of thermal power plants. The author comes to the conclusion that this policy led to various consequences, including technical lag in the electric power industry and the pace of electrification, an increase in the shortage of electricity and, in general, a slowdown in the socio-economic development of the region.

**Keywords**

state policy, electricity, energy construction, electrification, economy, region, Far East

**For citation**

Maklyukov A. V. The Public Policy of Developing Electric Power Industry in the Far East in the 1950s – mid 1960s: Conditions and Features of Realization. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 8: History, pp. 73–86. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-73-86

Ускоренное развитие производительных сил Дальнего Востока СССР в 1950-е – середине 1960-е гг. зависело от формирования современной электроэнергетической инфраструктуры, необходимой для технической модернизации промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Государственная политика по развитию дальневосточной электроэнергетики в рассматриваемый период была детерминирована рядом исторических условий и имела особенности, которые тормозили электрификацию региона.

Актуальность темы исследования вызвана тем, что в ходе модернизации современной России возникает вопрос о положении электроэнергетического комплекса Дальнего Востока, созданного в период 1950–1980-х гг. Дальневосточная электроэнергетика остается затратной, отсталой и проблемной отраслью, замедляющей социально-экономическое развитие региона. Актуальность темы определяет также и тот факт, что историческая наука не располагает специальным исследованием данной проблемы. Научное изучение позитивных и негативных сторон в истории советской государственной политики в сфере региональной электроэнергетики способствует оптимизации современной социально-экономической политики России по отношению к Дальнему Востоку.

Анализ исследований по данной теме показывает, что, несмотря на наличие публикаций, вышедших как в советский, так и современный период, государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х гг. рассматривалась лишь фрагментарно в общем контексте развития экономики страны и ее восточных районов [Алексеев, 1976; Андросов, 1971; Виленский, 1954; Калашников, Демина, 2014; Маклюков, 2018; Некрасова, 1975; Нерадовская, 1985; Никифоров, 2011; Тимошенко, 2014; Шевченко, 1972; Шелест, 1961; Ярославцева, 2014]. Только в одной работе [Коваленко, 2010] специально исследованы вопросы модернизации промышленности Дальнего Востока через реализацию государственной политики и эволюции управленческих процессов в 1950–1960-е гг.

В данной статье мы анализируем государственную политику СССР по развитию дальневосточной электроэнергетики в 1950-х – середине 1960-х гг., выявляем условия и особенности ее реализации, проблемы энергетического строительства, определяем основные тенденции и противоречия взаимодействия центральной и региональной властей по вопросам ее развития, характеризуем итоги электрификации региона, раскрываем причины отставания развития региональной электроэнергетики.

Методологической основой исследования являются традиционные исторические методы. В основу исследования также положено два подхода: государство-центрированный и региональный. Первый задает предмет исследования – государство как целостную систему управления региональным развитием. В рамках этой системы происходит мобилизация и перераспределение материальных ресурсов в пользу конкретных регионов страны. Второй подход позволяет выделить специфические территориальные особенности исходя из геополитического положения и экономической значимости советского Дальнего Востока.

Источниковой базой исследования являются корпус неопубликованных документов, выявленных в фондах федеральных (РГАЭ, ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ) и региональных (ГААО, ГАХК, ГАПК) архивов. Основными изученными видами документов являются постановления ЦК КПСС и Совмина СССР, материалы пленумов аппарата ЦК, крайкомов и обкомов КПСС, приказы Минэнерго СССР, постановления дальневосточных совнархозов, материалы заседаний технико-экономических советов совнархозов, планы и проекты, аналитические и докладные записки, касающиеся развития электроэнергетики, годовые отчеты трестов, районных энергетических управлений и предприятий электроэнергетики.

Электроэнергетика на Дальнем Востоке являлась самой отсталой отраслью промышленности. Энергетическая инфраструктура в регионе создавалась в специфических условиях, характеризовавшихся суровой природой и сложным климатом, слабой заселенностью и хозяйственной неосвоенностью территории, ее удаленностью от индустриально развитых районов страны, ограниченностью трудовых и материально-технических ресурсов. Первые две крупные электростанции (Артемовская ГРЭС, Комсомольская ТЭЦ-2) в регионе построили в 1930-е гг. В военные и послевоенные годы на Дальнем Востоке разразился энергетический кризис, вызванный дефицитом производства электроэнергии. Потребности региональной экономики в электроэнергии удовлетворялись на уровне 50 %, по показателям электрификации регион к 1950-му г. отставал более чем на 20 лет по сравнению с другими районами СССР<sup>1</sup>.

В послевоенные годы внимание политического центра в большей степени было направлено на восстановление европейской части страны. В то же время изменение статуса и места СССР в мировом сообществе повлекло за собой внесение корректировок в региональную политику для обеспечения геополитических целей. Новые задачи экономического развития страны требовали сдвига индустрии на восток, вовлечение в хозяйственный оборот новых энергетических источников и сырья, поэтому внимание политического руководства СССР было обращено к освоению природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. В региональной политике в 1950-е гг. стала реализовываться модель создания территориально-производственных комплексов. Планы пятой и шестой пятилеток, семилетки, разрабатывались с использованием методологии комплексного развития производств в рамках отдельных территорий, в первую очередь в восточных районах СССР [Хозяйственное освоение Урала..., 2018, с. 252].

Дальневосточная политика советского правительства в послевоенное время в основном ориентировалась на оказание всевозможной помощи Китаю для создания мощного союзника в Восточной Азии. КНР был предоставлен кредит на сумму 1,2 млрд руб., на северо-востоке страны советские специалисты в 1950-е гг. строили крупные промышленные предприятия, в числе которых 11 электростанций [Мир после войны..., 2009, с. 83–86]. Территория советского Дальнего Востока стала своеобразным плацдармом экономического сотрудничества с КНР. Пятый и шестой пятилетние планы ориентировались на развитие базовых отраслей дальневосточной экономики: металлургии, угольной, судостроительной, лесной, рыбной промышленности, всех видов транспорта. Особое внимание уделялось созданию новых транспортно-промышленных центров для развития советского экспорта в КНР [Коваленко, 2010, с. 41].

Смена приоритетов в общеэкономическом курсе страны и новые задачи в дальневосточной политике оказали влияние на стратегию и практику развития производительных сил Дальнего Востока и его энергетического хозяйства в частности. В пятом пятилетнем плане развития народного хозяйства региона (1951–1955 гг.) ставилась задача осуществления глубокой электрификации промышленности, сельского хозяйства и транспорта, намечалось строительство десятков новых объектов электроэнергетики<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> РГАЭ. Ф. 399. Оп. 2. Д. 676. Л. 5.

<sup>2</sup> Там же. Ф. 7855. Оп. 2. Д. 310. Л. 4, 22.

Первым шагом к развитию дальневосточной электроэнергетики стало постановление Совмина СССР от 28 января 1949 г. «О возобновлении строительства Хабаровской ТЭЦ». Согласно этому документу Минэнерго СССР и Хабаровский крайком ВКП(б) обязывались организовывать союзный строительно-монтажный трест Дальэнергострой<sup>3</sup>. Приказом Минэнерго от 6 февраля 1949 г. в структуре треста создавались 3 строительных управления: Хабаровской ТЭЦ, Комсомольской ТЭЦ-1 и Сучанской ГРЭС. На реализацию работ в 1949 г. отпускалось 28,1 млн руб. В 1950–1951 гг. Дальэнергострой из центра получил 11 экскаваторов, 3 бульдозера, 2 грейдера, 28 кранов, 169 автомашин ЗИС и ГАЗ<sup>4</sup>.

Крупнейшей энергостройкой на Дальнем Востоке в 1950-е гг. стала Сучанская ГРЭС, которая возводилась для нового морского порта и города Находка. Для строительства объекта, получившего секретное название «У», первоначально предполагалось привлечь японских военнопленных. В первые годы на стройке использовали труд 750 заключенных управления Примлага МВД. Строительство слабо обеспечили материалами и техникой, планы не выполнялись<sup>5</sup>. Приказом Минэнерго СССР от 27 февраля 1953 г. централизованно выделили 1 798 т металла, 687 т труб стальных и чугунных, 14 750 куб. м леса, 4 400 т цемента, 2 430 тыс. шт. кирпича и т. д. Стройка пополнилась машинами, коллектив строителей заменили на вольнонаемных<sup>6</sup>. 17 декабря 1954 г. ввели в строй первую турбину «BROWN BOVERI & CIE» мощностью 37,5 МВт, к декабрю 1959 г. мощность Сучанской ГРЭС достигла 212 МВт, и она стала самой крупной электростанцией на Дальнем Востоке<sup>7</sup>.

Энергетическое строительство на Дальнем Востоке в 1950-е гг. имело слабую стройиндустрию, в условиях ограниченных ресурсов осуществлялась только в южных районах (Хабаровском и Приморском краях), практически не велось в северных. Правительственные сроки ввода электростанций не выполнялись. Так, в постановлении Совмина СССР от 1 февраля 1952 г. «О мерах по обеспечению строительства Хабаровской ТЭЦ» отмечалось, что строительство не снабжалось стройматериалами, парк тяжелой механизации вышел из строя<sup>8</sup>. При этом в Хабаровске возведение промышленных заводов других министерств осуществлялось более высокими темпами. Только в сентябре 1954 г. ввели в строй первую очередь Хабаровской ТЭЦ, на 2 года позже установленного срока<sup>9</sup>.

В 1950-е гг. началось сооружение протяженных линий электропередачи (ЛЭП), способных связать за сотни километров населенные пункты и промышленные районы Дальнего Востока. В 1953 г. в структуре Минстроя СССР создан трест Дальэлектромонтаж для возведения ЛЭП. Сложные природные условия, непроходимая горно-таежная местность, огромные расстояния между населенными пунктами и бездорожье тормозили работы. На отдельных участках для прокладки трасс использовались даже танки Т-34. Темпы электросетевого строительства в регионе не отвечали росту энергетических мощностей<sup>10</sup>.

В целом в 1950-е гг. энергетическое строительство на Дальнем Востоке позволило решить лишь одну задачу: выполнить прерванную войной программу 1930-х гг. и построить три современные электростанции: Комсомольскую ТЭЦ-1, Хабаровскую ТЭЦ и Сучанскую ГРЭС. Средняя мощность введенных на них агрегатов составляла 20 МВт, по стране в среднем уже вводились турбины по 100 МВт. Оборудование для них поступало из трофейных агрегатов, демонтированных в странах Восточной Европы или полученных от Японии, а также списанных с других предприятий СССР<sup>11</sup>.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51. Д. 886. Л. 13–17.

<sup>4</sup> РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 2. Д. 310. Л. 4; Д. 338. Л. 120.

<sup>5</sup> ГАПК. Ф. П-68. Оп. 34. Д. 429. Л. 4; Д. 430. Л. 128.

<sup>6</sup> РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 2. Д. 464. Л. 92, 136.

<sup>7</sup> Там же. Л. 84; Ф. 348. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

<sup>8</sup> ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 6041. Л. 42, 46.

<sup>9</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 53. Д. 4200. Л. 66.

<sup>10</sup> ГАРФ. Ф. А-417. Оп. 1. Д. 1437. Л. 41–51.

<sup>11</sup> ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 203. Л. 2.

Позитивные изменения в 1950-е гг. произошли в сфере управления региональной электроэнергетикой. Распоряжением Совмина СССР от 25 мая 1954 г. «в целях улучшения руководства электростанциями Хабаровского края» Минэнерго СССР обязывалось организовать районное энергоуправление Хабаровскэнерго. Для этого требовалось получить от Амурского судостроительного завода Минтяжтрансмаша Комсомольскую ТЭЦ-2, построенную в 1934–1939 гг. Сразу решить этот вопрос не удалось. Минтрансмаш отказался отдать станцию, так как она являлась «технологической частью завода»<sup>12</sup>.

Реформа управленческой системы 1957 г. и внедрение территориального принципа ускорили этот процесс. В постановлении Совмина РСФСР от 1 июня 1957 г. о создании Хабаровского совнархоза в его структуре значилось «управление энергетического хозяйства». Распоряжением Хабаровского совнархоза от 19 июня 1957 г. создавалось районное энергоуправление Хабаровскэнерго, в ведение которого перешли все крупные отраслевые электростанции края. К 1961 г. оно контролировало 70 % генерирующих мощностей энергопредприятий края<sup>13</sup>.

Переход рычагов управления экономикой к совнархозам стал толчком для развития энергетического хозяйства. В управлении отраслью совмещались два уровня – центральный и местный. Совнархозы получили дополнительное финансирование от Минэнерго для руководства новыми предприятиями электроэнергетики, оказания им помощи в организации эксплуатации, ремонта и налаживания работы оборудования, осуществления капитального строительства. Так, Амурский совнархоз в 1957 г. принял строительство ЛЭП Райчихинская ТЭЦ – г. Благовещенск, обеспечил поставку 120 т металлоконструкций, 80 т арматурного железа, 1 000 т специального гидротехнического бетона. Для воздушного перехода через р. Зея длиной 2,4 км потребовалось впервые в СССР специальное изготовление опор высотой 135–240 м. ЛЭП успешно достроили 10 августа 1959 г., а для ее эксплуатации и других предприятий Амурский совнархоз постановлением от 10 марта 1960 г. организовывал районное управление Амурэнерго<sup>14</sup>.

Дальневосточные совнархозы по своей инициативе заказывали проекты строительства новых электростанций и разрабатывали схемы электроснабжения отдельных районов. Так, совнархоз Сахалинского района в октябре 1957 г. заказал проект Южно-Сахалинской ГРЭС у Новосибирского отделения института Теплоэлектропроект. Камчатский совнархоз в решении от 23 сентября 1958 г. утвердил проектное задание на строительство Петропавловской ТЭЦ. Магаданский совнархоз 17 ноября 1962 г. рассмотрел и утвердил схему электроснабжения Билибинского района, которая предусматривала строительство первой на Дальнем Востоке Билибинской атомной электростанции из двух блоков на 48 МВт<sup>15</sup>.

Амурский и Хабаровский совнархозы решили важную проблему отрасли – отсутствие местного производства электротехнического оборудования, аппаратов, комплектующих, полностью завозимых с центральных заводов страны. В 1959–1962 гг. совнархозы построили Биробиджанский завод силовых трансформаторов, Благовещенский электроаппаратный завод, Свободенский завод высоковольтной аппаратуры, завод Амуреэлектроприбор и др. Местные предприятия на 50–60 % стали покрывать материальные потребности электроэнергетики<sup>16</sup>.

При совнархозах создавались технико-экономические советы, в структуре которых работали секции по энергетике. Техничко-экономические советы решали вопросы совершенствования структуры и улучшения управления промышленностью и строительством, занимались разработкой перспективных планов развития. Например, в секцию энергетике Приморского совнархоза с марта 1960 г. входило 47 специалистов – партийные работники, руководители и главные инженеры энергетических предприятий, научные сотрудники ДВФ АН СССР. За-

<sup>12</sup> ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 88. Д. 2782. Л. 4, 14.

<sup>13</sup> ГАХК. Ф. Р-1218. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; Ф. Р-353. Оп. 9. Д. 325. Л. 2.

<sup>14</sup> ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 41. Л. 1.

<sup>15</sup> ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 10052. Л. 4; Д. 8751. Л. 2; Оп. 8. Д. 2223. Л. 23.

<sup>16</sup> РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 718. Л. 16; ГААО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

седания секций происходили ежеквартально, на них решались текущие и обсуждались перспективные вопросы развития отрасли<sup>17</sup>.

Технико-экономические советы на местах имели полную информацию о состоянии электроэнергетики, принимали своевременные решения, быстрее реагировали на ситуацию, предлагали решения важных вопросов. Президиум технико-экономический совета Амурского совнархоза первым указал правительству на важную проблему нерационального использования местных энергоресурсов. В 1954 г. институт Гидроэнергопроект выявил широкие возможности развития гидроэнергетики в Приамурье. В 1957 г. завершилась работа над проектом Зейской ГЭС, получившим поддержку ученых АН СССР. Председатель Амурского совнархоза А. И. Бабокин на основе предоставленных материалов в феврале 1958 г. подготовил письмо в ЦК КПСС, Госплан СССР и РСФСР, в котором просил срочно принять решение о строительстве Зейской ГЭС и включить ее в семилетний план<sup>18</sup>.

Правительство ответило отказом и не включило Зейскую ГЭС в план. На принятие такого решения повлияли несколько обстоятельств. Во-первых, политика страны по оказанию многосторонней помощи КНР как мощному союзнику в Азии. С 1956 г. правительства двух стран стали заявлять о создании проекта «Большого Амура», предусматривающего строительство международных плотин и ГЭС в верховьях Амура для обеспечения электроэнергией Северо-Востока КНР. Этот проект, основанный на недостоверных научных данных, не предусматривал строительство ГЭС на р. Зея [Маклюков, 2020, с. 154]. Во-вторых, техническая политика Минэнерго по формированию энергосистемы Амурской области, которая заключалась в том, что средства закладывались на расширение Райчихинской ТЭЦ для быстрого преодоления дефицита электроэнергии<sup>19</sup>. В-третьих, приоритетное строительство Ангарского каскада ГЭС в Восточной Сибири, которое потребовало мобилизации значительных финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов страны [Алексеев, 1976, с. 69].

В конце 1959 г. началась разработка государственной стратегии развития электроэнергетики СССР на перспективу 1960–1980 гг., и к ее подготовке подключились совнархозы. Они высылали в Госплан и Минэнерго СССР свои материалы и предложения. Работа над стратегией совпала с реализацией семилетнего плана развития народного хозяйства 1959–1965 гг. Для Дальнего Востока план предусматривал строительство 450 новых промышленных предприятий и крупных цехов, что резко повышало спрос на электроэнергию. По плану увеличение мощности электростанций в 2,3 раза предусматривалось лишь в Приморском крае, где намечалось ввести в строй первую очередь Приморской ГРЭС мощностью 500 МВт. Для других дальневосточных субъектов, наиболее остро испытывавших дефицит электроэнергии, ставились задачи расширения действующих электростанций и строительства нескольких предприятий средней мощности<sup>20</sup>. Совнархозы посчитали эти меры недостаточными, они посылали в Москву свои предложения по строительству электростанций и линий электропередач в текущей семилетке.

19–21 апреля 1960 г. во Владивостоке состоялось совещание по вопросам развития электроэнергетики Забайкалья и Дальнего Востока, в котором с местными руководителями работала большая правительственная группа из Совмина и Госплана СССР, президиума и СОПС АН СССР. Совещание определило две важнейшие задачи развития электроэнергетики Дальнего Востока: 1) сооружение мощных тепловых электростанций в районах дешевого не-транспортабельного топлива и крупных гидроэлектростанций комплексного значения; 2) строительство распределительных сетей высокой нагрузки. В резолюции в качестве первоочередной задачи правительству вновь предлагалось строительство Зейской ГЭС<sup>21</sup>.

<sup>17</sup> ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1334. Л. 32.

<sup>18</sup> ГААО. Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 1. Л. 40; Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

<sup>19</sup> РГАНИ. Ф. 5. Оп. 41. Д. 158. Л. 7.

<sup>20</sup> Там же. Д. 157. Л. 150.

<sup>21</sup> ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 203. Л. 9–12.

Проблемы энергетического строительства в регионе обсуждались 7–8 июня 1960 г. на совещании в Хабаровске. Тогда отмечалось, что для ускоренного развития отрасли требовалось в разы усилить материально-техническую базу треста Дальэнергострой, превратить его в крупную строительную организацию с 50 тыс. работников, увеличить годовое освоение средств до 2,5 млрд руб. Для строительства ЛЭП Минэнерго предлагалось создать новую структуру – дальневосточную дирекцию по строительству ЛЭП. Поднимался вопрос об ускорении проектирования новых электростанций, для чего предлагалось открыть два дальневосточных отделения институтов Гидроэнергопроект и Теплоэлектропроект со штатом 1 300 чел.<sup>22</sup>

В феврале 1961 – октябре 1962 г. секция энергетики технико-экономического совета Приморского совнархоза провела ряд заседаний, посвященных рассмотрению отдельных проектов и схем, разработанных учеными ДВФ АН СССР совместно с другими организациями. Приморские власти отстаивали комплексный подход к решению энергетических проблем края и настаивали на строительстве ГЭС на реках Усури, Иман и Суйфун, включению этих объектов в план наряду с Приморской ГРЭС<sup>23</sup>.

Совнархозы критиковали центр за «волокиту», отклонение предложений, неверные принимаемые итоговые решения. Так, в конце 1961 г. председатель Амурского совнархоза Г. В. Захаров направил в правительство докладную записку, в которой указывал на то, что «бездумно и неправильно решаются проблемы электроэнергетики Дальнего Востока». Вместо усиления финансирования строительства ЛЭП 220 кВ Райчихинск – Хабаровск, в 1961 г. развернулось сооружение ЛЭП в обратном направлении Хабаровск – Райчихинск, что потребовало срочного расширения Хабаровской ТЭЦ и дополнительного завоза в Хабаровск райчихинского угля. Экономический ущерб от этого решения Амурской совнархоз оценил почти в 2 млн руб.<sup>24</sup>

С конца 1962 г. началось укрупнение совнархозов на Дальнем Востоке: Приморский, Сахалинский и Камчатский объединились в Дальневосточный совнархоз, Амурской вошел в состав Хабаровского. Тогда же начался процесс вывода промышленных предприятий из-под их юрисдикции, лишения их ряда полномочий. Постановлением Совмина РСФСР от 20 ноября 1962 г. предприятия электроэнергетики передавались из Амурского совнархоза в Минэнерго РСФСР. В качестве причины указывалось: «Амурэнерго не имеет базы материально-технического снабжения, испытывает большие затруднения с доставкой оборудования и запасных частей для предприятий»<sup>25</sup>. В декабре 1962 г. в министерство переводились предприятия Хабаровскэнерго. В то же время в дальневосточных субъектах Минэнерго создавало новые управления. Так, приказом от 25 января 1963 г. образовано Сахалинэнерго, приказом от 15 января 1964 г. – Камчатэнерго<sup>26</sup>.

Следует отметить, что реорганизация системы управления энергетическим хозяйством имела и положительный, и негативный эффект. Первый заключался в улучшении материально-технического и финансового обеспечения предприятий, второй – в нарушении основного принципа работы совнархозов – приближения управления к производству, что в условиях отдаленности Дальнего Востока от центра являлось особенно важным.

Сама перестройка системы управления экономикой в стране в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и изначальная ограниченность реформы 1957 г., являвшейся, по современным оценкам, сугубо административной, не внесли качественного изменения в экономические условия хозяйствования, планирования, управления и, как следствие, снижали темпы развития отдельных отраслей, особенно таких проблемных, как электроэнергетика Дальнего Востока. Территориальная модель хозяйственного управления в варианте совнархозов к началу

<sup>22</sup> ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1326. Л. 99–102.

<sup>23</sup> Там же. Д. 1578. Л. 10, 18.

<sup>24</sup> ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 179. Л. 3, 12.

<sup>25</sup> Там же. Д. 290. Л. 1, 16.

<sup>26</sup> ГАХК. Ф. Р-1218. Оп. 1. Д. 105. Л. 9; РГАЭ. Ф. 7870. Оп. 3. Д. 15. Л. 1; Д. 180. Л. 1.

1960-х гг. превратилась из фактора развития экономики в фактор ее торможения [Хозяйственное освоение Урала..., 2018, с. 264].

Из всего, что предлагали дальневосточные совнархозы, правительство приняло только решение об усилении энергетического строительства. Постановлением Совмина СССР от 15 декабря 1960 г. с 1 января 1961 г. создавался союзный трест Дальэнергострой на базе предыдущего с управлением во Владивостоке. Новый трест обязывался вести строительство и монтаж электростанций и линий электропередач в шести административных районах Дальнего Востока<sup>27</sup>. Однако распыленность объектов по огромной территории региона создало трудности в организации работ. Трест не обеспечили строительными механизмами и машинами, и за 1961 г. он не выполнил годовой план<sup>28</sup>. В 1961–1965 гг. трест получил значительное финансирование и материально-техническое обеспечение, в результате парк строительной техники увеличился в 2,2 раза, количество грузовых машин в 2,6 раза, а объем выполненных строительно-монтажных работ вырос в два раза<sup>29</sup>.

Первоочередным объектом строительства стала Южно-Сахалинская ГРЭС на о. Сахалин. Работы начались в январе 1961 г. на берегу бухты Терпения, где с нуля создавалась строительная база и поселок Восток. Стройматериалы доставляли за 200 км из Южно-Сахалинска, технику и оборудование завозили с материка через порт Ванино. Суровый климат острова тормозил строительство. Из 21,6 млн руб. капиталовложений за 1961–1964 гг. освоили только 6,6 млн руб., или 30 %. На 1 января 1965 г. на объекте трудились 1 130 строителей из разных районов Дальнего Востока и страны. В рекордно короткие сроки к 31 декабря 1965 г. им удалось ввести в строй первый энергоблок Южно-Сахалинской ГРЭС мощностью 50 МВт<sup>30</sup>.

В силу отдаленности и изолированности северных районов Дальнего Востока Дальэнергострой не смог взять на себя строительство новых предприятий и выполнял лишь монтажные работы. Так, генподрядчиком строительства Петропавловской ТЭЦ стал трест Камчатрыбстрой, Магаданской ТЭЦ – трест Магаданстрой, Амурской ТЭЦ – трест Амурскстрой. Строительство электросетей в северных районах сильно отставало от плановых заданий. В Магаданской области задерживался ввод 230 км ЛЭП (110 кВ) Магаданская ТЭЦ – Усть-Омчуг, что препятствовало образованию Магаданской энергосистемы<sup>31</sup>.

Дальэнергострой успешно провел реконструкцию крупных действующих электростанций региона. В 1963–1965 гг. расширил производственную базу Артемовской ГРЭС в Приморском крае, мощность станции в 20 раз превысила проектную, она стала самой крупной на Дальнем Востоке. В 1962–1965 гг. реконструирована Райчихинская ТЭЦ до ГРЭС в Амурской области. Однако работы на этом объекте затянулись из-за его недофинансирования<sup>32</sup>.

Значительные ресурсы направили на строительство линий электропередачи в Хабаровском крае. Для соединения Хабаровской и Амурской энергосистем в 1960 г. развернулось строительство 479 км ЛЭП (220 кВ) Райчихинская ГРЭС – Хабаровск. Первый участок Хабаровск – Биробиджан (178 км) строили пять лет и сдали его в 1965 г. В ходе строительства был сооружен уникальный переход через Амур длиной 3,2 км на трех стальных 150 м опорах. Кроме этого построили 577 км ЛЭП (110 кВ), за этот период общая протяженность электросетей в крае выросла в три раза<sup>33</sup>.

За 1961–1965 гг. Дальэнергострой выполнил работы на сумму 180,7 млн руб., из них в Хабаровском крае – на 49,6 млн, в Сахалинской области – на 38,1 млн, Приморском крае – на 31,1 млн, Магаданской области – на 27,7 млн, Амурской – на 24,5 млн, Камчатской – на 9,7 млн руб. В 1961–1965 гг. в развитие электроэнергетики Дальнего Востока государство

<sup>27</sup> РГАНИ. Ф. 5. Оп. 41. Д. 157. Л. 150.

<sup>28</sup> РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 3. Д. 188. Л. 1–3.

<sup>29</sup> РГАНИ. Ф. 5. Оп. 41. Д. 157. Л. 103; РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 3. Д. 486. Л. 2, 44, 74, 101.

<sup>30</sup> РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 3. Д. 486. Л. 100; ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1344. Л. 3.

<sup>31</sup> РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 3. Д. 258. Л. 1; ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 8. Д. 3800. Л. 5.

<sup>32</sup> РГАЭ. Ф. 7870. Оп. 3. Д. 265. Л. 77–78.

<sup>33</sup> ГАХК. Ф. Р-1218. Оп. 1. Д. 144. Л. 114, 121, 131.

вложило 267 млн руб., или 5 % от отрасли по РСФСР<sup>34</sup>. Это было в четыре раза меньше, чем за этот период направили в развитие энергетики Восточной Сибири, в два раза меньше, чем вложили в гидроэнергетику Иркутской области [Алексеев, 1976, с. 69].

Итак, за годы семилетки на Дальнем Востоке вошли в строй пять новых электростанций, в эксплуатацию ввели 740,9 МВт мощностей, из них 237 МВт в Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях, где ранее энергостроительство не велось (табл. 1).

Производство электроэнергии на Дальнем Востоке к 1965 г. достигло 9,3 млрд кВт·ч, по сравнению с 1950 г. оно увеличилось в 4,6 раза. По этим показателям регион заметно уступал другим восточным районам страны, особенно Восточной Сибири, где выработка за это время выросла в 18 раз. Удельный вес Дальнего Востока в общем объеме производства электроэнергии в стране снизился с 2,1 до 1,8 % (табл. 2).

Таблица 1

Ввод энергетических мощностей трестом Дальэнергострой.  
1950–1965 гг. \*

Table 1

Commissioning of energy capacities by the Dalenergostroy trust.  
1950–1965 (in MW)

| Район               | Энергетические мощности, МВт |               |         |
|---------------------|------------------------------|---------------|---------|
|                     | 1950–1958 гг.                | 1959–1965 гг. | Всего   |
| Приморский край     | 200                          | 300           | 500     |
| Хабаровский край    | 195                          | 197,5         | 392,5   |
| Амурская область    | 6                            | 74            | 80      |
| Магаданская область |                              | 74            | 74      |
| Сахалинская область |                              | 83            | 83      |
| Камчатская область  |                              | 12            | 12      |
| Дальний Восток      | 401                          | 740,9         | 1 141,9 |

\* Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 2. Д. 338. Л. 120; Д. 440. Л. 10; Оп. 3. Д. 486. Л. 34; Ф. 348. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

Таблица 2

Динамика производства электроэнергии на Дальнем Востоке.  
1950–1965 гг. \*

Table 2

Dynamics of electricity production in the Far East.  
1950–1965 (in billion kWh)

| Район                                        | Произведенная электроэнергия, млрд кВт·ч |         |         |         |
|----------------------------------------------|------------------------------------------|---------|---------|---------|
|                                              | 1950 г.                                  | 1955 г. | 1960 г. | 1965 г. |
| СССР                                         | 91,2                                     | 170,2   | 292,2   | 506,6   |
| Западная Сибирь                              | 5,8                                      | 11,7    | 22,5    | 34,8    |
| Восточная Сибирь                             | 2,4                                      | 5,4     | 16,4    | 43,8    |
| Дальний Восток                               | 2,0                                      | 3,2     | 5,3     | 9,3     |
| Доля в производстве электроэнергии в СССР, % | 2,1                                      | 1,8     | 1,8     | 1,8     |

\* Таблица составлена по: [Алексеев, 1976, с. 119; Шелест, 1969, с. 6]; РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 723. Л. 1 об.

<sup>34</sup> ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 10052. Л. 38; Оп. 8. Д. 5456. Л. 27.

В слабозаселенной дальневосточной части страны в 1964 г. на душу населения вырабатывалось 1 530,6 кВт·ч электроэнергии, против 2 002,2 кВт·ч в среднем по СССР. Дефицит энерго мощностей в ряде районов достигал катастрофических масштабов. Так, на 1965 г. в Магаданской области он составлял 84 МВт, Сахалинской – 62 МВт, Хабаровском крае – 50 МВт<sup>35</sup>. Слабый уровень развития электроэнергетики тормозил реализацию важнейших государственных задач по электрификации Транссиба, технологической модернизации промышленности, освоению новых природных ресурсов, улучшению качества жизни дальневосточников и т. д.

На снижение темпов развития дальневосточной электроэнергетики оказали влияние несколько факторов. Во-первых, общее падение значения Дальнего Востока в экономике страны по сравнению с довоенным периодом привело к тому, что удельный вес дальневосточной промышленной продукции в общесоюзной снизился с 2,73 % в 1940 г. до 2,26 % в 1964 г.<sup>36</sup> Это падение было обусловлено недостатком финансового обеспечения экономики Дальнего Востока в целом, промышленности и электроэнергетики в частности, системой ведения хозяйства и централизованной политикой нерационального распределения ресурсов.

Во-вторых, сложившаяся неэффективная структура электроэнергетики Дальнего Востока уже не могла развиваться на уровне общесоюзных показателей. К концу 1965 г. в регионе действовали почти 7 300 мелких и неэкономичных ведомственных энергоустановок, технический уровень энергетического хозяйства оставался самым отсталым в стране, а себестоимость производства электроэнергии в 3–6 раз превышала средние данные по СССР [Шелест, 1969, с. 6].

В-третьих, на Дальнем Востоке в отличие от Сибири или Казахстана для производства электроэнергии вообще не использовались другие источники энергии, кроме угля и нефтепродуктов, что влияло на качество и уровень развития электроэнергетики. По этому поводу заведующий сектором размещения электроэнергетики СОПС Госплана СССР В. А. Шелест в 1964 г. отмечал: «Плановые задания пятилеток, решения съездов КПСС по развитию производительных сил Дальневосточного экономического района не выполняются, потому что не опираются на осевую конструктивную идею, подобной задаче создания, как в Казахстане и Восточной Сибири, энергоемких производств и мощных центров производства электроэнергии»<sup>37</sup>. Дальний Восток отличался значительным богатством энергетических ресурсов. По данным АН СССР, на 1965 г. в регионе размещалось 36 % потенциальных и 6 % разведанных энергетических ресурсов страны, в том числе 33,9 % запасов гидроэнергетических ресурсов (табл. 3). Эти ресурсы могли сыграть важнейшую роль в формировании экономического потенциала СССР.

В-четвертых, отрицательную роль играл удорожающий фактор. Энергетическое строительство на Дальнем Востоке в силу слабого развития базы стройиндустрии, более сложных климатических условий, удаленности от основных центров, поставляющих оборудование, повышенной заработной платы энергостроителей обходилось в 1,4 раза дороже в южных и в 2–3 раза в северных районах, чем в европейской части СССР. На возведение капитальной электростанции в дальневосточных условиях уходило в 2–4 раза больше времени<sup>38</sup>. В исторических реалиях 1950 – середины 1960-х гг. правительство остановилось на экстенсивном варианте развития отрасли, хотя немалые ресурсы были потрачены на создание энергетической инфраструктуры в соседней северо-восточной части КНР.

К середине 1960-х гг. в связи с резким ухудшением советско-китайских отношений государственная парадигма изменилась в сторону укрепления промышленного комплекса и роста военного потенциала советских дальневосточных территорий. В этом направлении ЦК КПСС и Совмин СССР важную роль стали отводить ускоренному подъему отсталого топливно-

<sup>35</sup> РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 718. Л. 15.

<sup>36</sup> Там же. Д. 717. Л. 15.

<sup>37</sup> Там же. Л. 18.

<sup>38</sup> Там же. Л. 16.

энергетического комплекса Дальнего Востока [Платонова, 2011, с. 80]. В разработанной СОПС Госплана СССР в декабре 1964 г. «Схеме развития и размещения производительных сил Дальнего Востока на 1966–1970 гг.» предлагалось сделать упор на крупном энергетическом строительстве на базе использования запасов местных дешевых углей и освоении гидроэнергетических ресурсов. На это ранее указывали дальневосточные совнархозы. В новое строительство намечалось вложить 680 млн руб., в первую очередь в Зейскую ГЭС и Приморскую ГРЭС. Планировалось построить 2 450 км высоковольтных ЛЭП и к 1970 г. связать в единую энергосистему южные районы – Амурскую область, Хабаровский и Приморский края<sup>39</sup>.

Размещение энергоресурсов на территории СССР, по данным на 1965 г. \* *Таблица 3*

*Table 3*

Placement of energy resources on the territory of the USSR as of 1965

| Район                              | Все виды ресурсов |       | Доля в общесоюзных, % |       |       |               |
|------------------------------------|-------------------|-------|-----------------------|-------|-------|---------------|
|                                    | млрд т            | %     | уголь                 | нефть | газ   | гидро-энергия |
| СССР                               | 437,0             | 100,0 | 100,0                 | 100,0 | 100,0 | 100,0         |
| Европейская часть и Урал           | 122,0             | 28,0  | 19,0                  | 75,0  | 50,5  | 13,4          |
| Западная Сибирь и восточные районы | 315,0             | 72,0  | 80,5                  | 25,0  | 49,5  | 86,6          |
| В том числе                        |                   |       |                       |       |       |               |
| Восточная Сибирь                   | 62,3              | 14,3  | 16,5                  | 0,08  | –     | 30,0          |
| Дальний Восток                     | 22,7              | 5,2   | 4,7                   | 1,25  | 1,85  | 32,0          |

\* Таблица составлена по: [Шелест, 1969, с. 6]; РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 723. Л. 8.

Таким образом, реализация государственной политики по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-е – середине 1960-х гг. осуществлялась в условиях ограниченных ресурсов и несогласованности между центром и регионом в решении проблем отрасли. Под влиянием фактора «холодной войны» значительные ресурсы направлялись на создание союзника в Азии в лице КНР, а также на выполнение приоритетной задачи крупного энергостроительства в Сибири. Государственная политика по отношению к отрасли на Дальнем Востоке базировалась на идее быстрого и более дешевого строительства тепловых электростанций. Ее следствием являлось техническое отставание электроэнергетики и темпов электрификации, возрастание дефицита электроэнергии и в целом замедление социально-экономического развития региона. Исторический опыт передачи дальневосточным совнархозам функций по управлению энергетическим хозяйством имел позитивную сторону. Но изначальная ограниченность управленческой реформы, слабое взаимодействие между ветвями власти, нежелание центра согласовывать решения с регионом, перманентная перестройка системы управления производством не принесли ожидаемых результатов. Под влиянием новых геополитических условий во второй половине 1960 – 1980-х гг. в регионе развернулось крупное энергостроительство, оно постепенно вывело на новый уровень электроэнергетику, однако основные проблемы энергообеспечения региона за эти 25 лет СССР решить так и не удалось, в частности не удалось преодолеть дефицит производства электроэнергии. На это уже не хватило ни времени, ни ресурсов.

<sup>39</sup> РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 723. Л. 17–23.

## Список литературы

- Алексеев В. В.** Электрификация Сибири. Историческое исследование. Новосибирск: Наука, 1976. Ч. 2: 1951–1970 гг. 272 с.
- Андросов П. И.** Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по осуществлению электрификации Приамурья (1956–1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 287 с.
- Виленский М. А.** Проблемы развития электроэнергетики Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 157 с.
- Калашников В. Д., Демина О. В.** Особенности формирования и развития энергетической системы Дальнего Востока // Регионалистика. 2014. Т. 1, № 4. С. 36–49.
- Коваленко С. Г.** 20 лет советских реформ: была ли модернизация на Дальнем Востоке? Владивосток: Дальнаука, 2010. 228 с.
- Маклюков А. В.** Электрификация российского Дальнего Востока (конец XIX – середина XX в.). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. 282 с.
- Маклюков А. В.** Амурская комплексная экспедиция 1955–1960 гг.: трансграничный аспект и проблема достоверности результатов научных исследований // Тр. ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 27. С. 150–161.
- Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с.
- Некрасова И. В.** Развитие электрификации СССР. 40–60-е гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1975. 530 с.
- Нерадовская И. П.** История развития производительных сил Дальнего Востока в период зрелого социалистического общества в СССР (1961–1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1985. 230 с.
- Никифоров В. С.** Развитие топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири в 1950–1980-х гг. (на материалах Красноярского края, Бурятской АССР и Иркутской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Братск, 2011. 27 с.
- Платонова Н. М.** Государственная стратегия развития топливно-энергетической базы Дальнего Востока РСФСР. 1965–1985 гг. // Власть и управление на Дальнем Востоке. 2011. № 2. С. 80–89.
- Тимошенко А. И.** Энергетическое строительство в Сибири и модернизация экономики // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 242–250.
- Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2018. 368 с.
- Шевченко Д. К.** Вопросы совершенствования организации управления энергетическим строительством на Дальнем Востоке: Дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 1972. 177 с.
- Шелест В. А.** Условия и направления развития и размещения электроэнергетики в южных районах Дальнего Востока. М., 1961. 26 с.
- Шелест В. А.** Электроэнергетические проблемы развития производительных сил Дальнего Востока // Развитие и размещение производительных сил Дальнего Востока: Материалы науч. конф. (сентябрь 1969 г.). Секция топливно-энергетической и химической промышленности. М., 1969. С. 5–21.
- Ярославцева Т. А.** Государственная политика по развитию жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России (1917–1993 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. 496 с.

## References

- Alekseev V. V.** Elektrifikatsiya Sibiri. Istoricheskoe issledovanie [Electrification of Siberia. Historical Research]. Novosibirsk, Nauka, 1976, pt. 2: 1951–1970, 272 p. (in Russ.)
- Androsov P. I.** Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Dal'nego Vostoka po osushchestvleniyu elektrifikatsii Priamur'ya (1956–1970 gg.) [Activities of the Party Organizations of the Far East to

- Implement the Electrification of the Amur Region (1956–1970)]. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1971, 287 p. (in Russ.)
- Kalashnikov V. D., Demina O. V.** Osobennosti formirovaniya i razvitiya energeticheskoi sistemy Dal'nego Vostoka [Features of the Formation and Development of the Energy System of the Far East]. *Regionalistika [Regional Studies]*, 2014, vol. 1, no. 4, pp. 36–49. (in Russ.)
- Kovalenko S. G.** 20 let sovetskikh reform: byla li modernizatsiya na Dal'nem Vostoke? [20 Years of Soviet Reforms: Was There Modernization in the Far East?]. Vladivostok, Dal'nauka, 2010, 228 p. (in Russ.)
- Khozyaistvennoe osvoenie Urala i Zapadnoi Sibiri v XX veke: planirovanie i upravlenie [Economic Development of the Urals and Western Siberia in the 20<sup>th</sup> Century: Planning and Management]. Ekaterinburg, UB RAS Publ., 2018, 368 p. (in Russ.)
- Maklyukov A. V.** Elektrifikatsiya rossiiskogo Dal'nego Vostoka (konets XIX – seredina XX v.) [Electrification of the Russian Far East (Late 19<sup>th</sup> – mid 20<sup>th</sup> Century)]. Vladivostok, FEPU Press, 2018, 280 p. (in Russ.)
- Maklyukov A. V.** Amurskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1955–1960 gg.: transgranichnyi aspekt i problema dostovernosti rezul'tatov nauchnykh issledovaniy [Amur Complex Expedition 1955–1960: Transboundary Aspect and the Problem of Reliability of Scientific Research Results]. In: Trudy IIAE DVO RAN [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS], 2020, vol. 27, pp. 150–161. (in Russ.)
- Mir posle voyny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945–1950-e gg. [The World after the War: Far Eastern Society in the 1945–1950s.]. Vladivostok, Dal'nauka, 2009, 696 p. (in Russ.)
- Nekrasova I. V.** Razvitie elektrifikatsii SSSR. 40-e – 60-e gg. [The Development of the Electrification of the USSR. 1940s – 1960s]. Dr. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1975, 530 p. (in Russ.)
- Neradovskaya I. P.** Istoriya razvitiya proizvoditel'nykh sil Dal'nego Vostoka v period zrelogo sotsialisticheskogo obshchestva v SSSR (1961–1970 gg.) [The History of the Development of the Productive Forces of the Far East during the Period of Mature Socialist Society in the USSR (1961–1970)]. Cand. Hist. Sci. Diss. Vladivostok, 1985, 230 p. (in Russ.)
- Nikiforov V. S.** Razvitie toplivno-energeticheskogo kompleksa Vostochnoi Sibiri v 1950–1980-kh gg. (na materialakh Krasnoyarskogo kraia, Buryatskoi ASSR i Irkutskoi oblasti) [Development of the Fuel and Energy Complex of Eastern Siberia in the 1950s – 1980s (Based on Materials of the Krasnoyarsk Territory, the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic and the Irkutsk Region)]. Thesis of Cand. Hist. Sci. Dis. Bratsk, 2011, 27 p. (in Russ.)
- Platonova N. M.** Gosudarstvennaya strategiya razvitiya toplivno-energeticheskoi bazy Dal'nego Vostoka RSFSR. 1965–1985 gg. [The National Strategy of the Development of the Fuel and Energy Base of the Far East of the RSFSR. 1965–1985]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]*, 2011, no. 2, pp. 80–89. (in Russ.)
- Shelest V. A.** Usloviya i napravleniya razvitiya i razmeshcheniya elektroenergetiki v yuzhnykh raionakh Dal'nego Vostoka [Conditions and Directions of the Development and Location of the Electric Power Industry in the Southern Regions of the Far East]. Moscow, 1961, 26 p. (in Russ.)
- Shelest V. A.** Elektroenergeticheskie problemy razvitiya proizvoditel'nykh sil Dal'nego Vostoka [Impact of Electric Power Problems on the Development of the Productive Forces of the Far East]. In: Razvitie i razmeshchenie proizvoditel'nykh sil Dal'nego Vostoka [Development and Deployment of the Productive Forces of the Far East]. Proceedings of the Scientific Conference (September 1969). Fuel, Energy and Chemical Industry Section. Moscow, 1969, pp. 5–21. (in Russ.)
- Shevchenko D. K.** Voprosy sovershenstvovaniya organizatsii upravleniya energeticheskimi stroitel'stvom na Dal'nem Vostoke [Issues of Improving Management of Construction of Electrical Power Infrastructure in the Far East]. Cand. Econ. Sci. Diss. Vladivostok, 1972, 177 p. (in Russ.)

- Timoshenko A. I.** Energeticheskoe stroitel'stvo v Sibiri i modernizatsiya ekonomiki [Construction of Electrical Power Infrastructure in Siberia and Modernization of the Economy]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook], 2014, pp. 242–250. (in Russ.)
- Vilensky M. A.** Problemy razvitiya elektroenergetiki Dal'nego Vostoka [Development Problems of the Power Industry in the Far East]. Moscow, AS USSR Publ., 1954, 157 p. (in Russ.)
- Yaroslavtseva T. A.** Gosudarstvennaya politika po razvitiyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1993 gg.) [Public Policy for the Development of Housing and Communal Services in the Far East of Russia (1917–1993)]. Dr. Hist. Sci. Diss. Moscow, 2014, 496 p. (in Russ.)

### Информация об авторе

**Алексей Владимирович Маклюков**, кандидат исторических наук  
WoS AAB-4172-2020

### Information about the Author

**Aleksey V. Maklyukov**, Candidate of Sciences (History)  
WoS AAB-4172-2020

*Статья поступила в редакцию 21.01.2021;  
одобрена после рецензирования 22.02.2021; принята к публикации 15.03.2021  
The article was submitted 21.01.2021;  
approved after reviewing 22.02.2021; accepted for publication 15.03.2021*